

Часть 3

Мужественность, или О природе мальчиков

12

Мужские штучки: мужественность в новом тысячелетии

Нам точно известно, что он грязный. Архетипический мальчик имеет естественную склонность к грязи. Она его не пугает; напротив, он восхищается ею, он очарован этой липкой, скрывающей субстанцией. Он не устает испытывать, сколько еще грязи может к нему прилипнуть.

Одна его коленка непременно кровоточит, оцарапанная где-нибудь на дороге, на дереве или на каменном берегу реки. С ободранной коленки свисает наполовину отклеившийся пластырь, словно детский зуб, ожидающий, когда его выдернет зубная фея. Он покрыт коростой и синяками, ибо такова плата отважных за встречу с окружающим миром.

Кровь и грязь — его инструменты.

Он шумный. Он будет шуметь так, чтобы наполнить собой весь мир, чтобы напугать

Часть 3. Мужественность, или О природе мальчиков 139

льзов в кустах, чтобы великаны дрожали и прятались. Так он заявляет о своем прибытии, и этот шум помогает ему находить брачтев по оружию. Рядом с ним нет ни спокойствия, ни естественной тишины. Он не выносит тишины, словно это старый, колючий свитер брата, напяленный на него в жаркий летний день.

Когда он смеется, то отдается этому процессу целиком. Смех начинается в животе и пропадает из макушки до кончиков пальцев ног. Смех — дело серьезное и заслуживает в равной степени внимания и раскрытия. Он будет смеяться над глупейшими вещами, поскольку смех — слишком замечательная штука, чтобы тратить его на что-либо серьезное.

Друзья — его племя, его сторонники, его преданная команда. Они прикрывают друг другу спины и сплачиваются, чтобы помочь товарищу. Они никогда не оставят друга в беде, ведь мужчины так не поступают. Они либо вместе выстоят, либо вместе падут. Тайков кодекс мужчины, и он у них крови.

Им руководят страсти, его поступками управляет одержимость. Все мальчики — искатели зарытых сокровищ. Он собирает камешки, палочки, жуков, крышки от бутылок и самые разные мелочи. Он знает, что эти вещи — не пустяки, что где-то среди камней, жуков и крышек скрывается важная тайна. Поэтому он будет рыть землю ради любой новой вещицы, какую только способен углядеть его глаз, и заполнять карманы,

140 Найджел Латта

Многие матери считают своих сыновей совершенными иными существами. Им кажется, что они лучше понимают дочерей, а сыновья постоянно их удивляют. Не думаю, что матери действительно понимают дочерей лучше, но могу предположить, почему им так кажется.

Мы видели, что мальчики не слишком отличаются от девочек в плане фундаментальных психологических особенностей, что хорошо, однако разве это не запутывает дело еще больше? Если они настолько похожи, то почему кажутся такими разными?

Что такое мальчики? Что ими движет?

В этой части я собираюсь сделать небольшой экскурс в сознание мальчиков. Помните, что это

лишь мое мнение, мое представление об их мире. Оно основано на том, что я сам когда-то был мальчишкой, что я воспитывала двух сыновей и работаю с множеством мальчиков. Полагаю, все это дает мне право провести такой экскурс.

Однако это лишь мое мнение.

Чтобы понять сына, вы должны идти своим путем. В этом нет ничего неправильного, и бояться здесь нечего. Величайшая радость родителей — открытие в ребенке чего-то нового, момента, когда из тумана появляется неожиданная деталь.

Это великое чудо становления.

Я не могу предсказать, что вы найдете, поскольку никто из нас не может этого знать. Однако я могу научить вас править курсом на звездам и дам компас на случай облаков. Это, а также смелость, хорошая обувь и сухой пакет — вот все, что вам понадобится.

полки и ящики стола блестящими сокровищами.

Все свободное время он посвящает разглядыванию своих драгоценных находок. Он вертит их в руках, чистит и переставляет согласно загадочным принципам, знакомым только древним. Он знает, что в этих пустыковых вещицах скрыты загадки; это карты, ведущие к другим сокровищам.

Его любимое место — вдали от взрослых, заброшенное и уединенное. Им может оказаться высокое дерево или старый сарай, лесная поляна или глинистый берег, усыпанный сосновыми шишками. Он знает, что это волшебное место. Дверь в иной мир. За ней начинаются великие приключения.

В своих мечтах он командует огромными армиями, возвращается на самые высокие горы, дерется с монстрами, которых не могут победить обычные люди. Он берет на себя миссии, отправляется в походы, выкручивается из безнадежных ситуаций. Он преодолевает самые разные препятствия, пересекает бурные реки, сражается с дикими ветрами и злобными врагами. Он бросит вызов темному рыцарю, коварному королю-тирану и страшным бездушным волкам-оборотням из древних эпох.

И победит.

Вечером, когда он вернется домой, устав от подвигов и походов, до глубины души тронутый отвагой друзей, и вы спросите, как прошел его день, он просто пожмет плечами.

— Да ничего, — скажет он. — Когда ужин?

Часть 3. Мужественность, или О природе мальчиков 141

вает головную боль. Я люблю деревья и не люблю, когда болит голова, поэтому не хочу дискуссий подобного рода.

Это одна из тех крайне политизированных тем, в которую нельзя не влезть и из которой невозможно выйти победителем, поскольку неважно, что вы говорите — кто-нибудь обязательно затеет с вами спор. Либо феминистки решат, что вы сексистская свинья, либо их противники будут думать, что вы — подкаблучник. Свинья или подкаблучник? Выбор небольшой.

Когда возник feminism, изменивший все правила игры, мужчинам пришлось задуматься над тем, как им теперь быть. Ощущая на себе последствия того рыва, что сделали женщины, мужчины сформировали собственное движение. Одна из активных в западном мире групп — разведенных отцов, чувствующие себя исключенным из жизни собственных детей. Однако подавляющую часть движения (хотя как такового «движения» не было, а были разного рода группы) составляли мужчины среднего класса, которые не знали, кто они, и пытались это выяснить.

У нас не было лифчиков, чтобы их сжигать, поэтому многие предпочли собрания в парилках и потение вместе с другими мужчинами, как это делали индейцы. Собрания сопровождались стихами, стуком в барабаны и бегом по лесам.

Как и в любом движении, в мужском присутствовало некоторое количество мужчин, искренне желавших научиться жить в меняющемся мире; те, кто хотел избавиться от жен и пообщаться с парнями; те, кто не любил женщин и винил феминисток в собственных неудачах; возможно,

142 Найджел Латта

были там и парни, которым просто нравилось бегать полуголыми по лесам. Более чем уверен, что в феминистском движении было то же самое. В любой группе вы найдете людей с искренними, позитивными намерениями, а также бесцельных, корыстных типов, ну и психов, конечно.

Не хочу сказать, что мужское движение было неискренним. Напротив. Одним из результатов влияния феминизма на мужчин стала переоценка того, кто мы есть. Это оказалось неизбежным и правильным следствием. Проблема заключалась в том, что большая часть первоначальной риторики следовала курсу «мы тоже жертвы», с которым у феминистского движения по понятным причинам (век назад женщины не имели права даже голосовать) были определенные проблемы.

В начале девяностых на несколько недель я и сам присоединился к мужской группе. В то время я был студентом, политически корректным и невероятно искренним, полагая, что мужские группы — настоящий билет к просветлению. Я ходил туда несколько недель, и поначалу все казалось замечательным. Парни собирались, разговаривали о том дерме, что с ними происходило, и это было круто, учитывая, конечно, что мне, тогда двадцатилетнему, лишь предстояло открыть для себя истину: если круглые сутки смотреть на пупок, вы всегда будете находить кательши.

Вскоре происходящее начало мне казаться... скажем так... нудным. Парни заговорили о том, как «вернуть себе силу», и это выглядело скучновато. Неужели феминистки укради у них батарейки? Я не знал, была ли у меня «сила» в том смысле, в каком ее могут забрать женщины. Я думал о Су-

¹ Криптонит — выдуманный минерал из комиксов о Супермене. Аналог «Ахиллесовой пятки».

144 Найджел Латта

критерии мужественности будут серьезно отличаться от критериев жителей Манхэттена. Индеец мохаве будет ожидать от себя чего-то иного, нежели лондонец. Даже здесь, в маленькой Новой Зеландии, обитатель дикого, продуваемого всеми ветрами Западного побережья Южного острова думает об этом несколько иначе, чем муниципальный служащий из Велингтона.

Настоящая проблема не столько в создании четких и понятных определений мужественности, сколько в понимании глубинных принципов, лежащих в основе того, как стать хорошим человеком.

Давайте в этом разбираться.

146 Найджел Латта